

Домбраускене Галина Николаевна

кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры истории искусства и культуры
Морского государственного университета
им. адмирала Г.И. Невельского
dom-hors@mail.ru

**КУЛЬТУРНАЯ ТРАНСМИССИЯ
ПРОТЕСТАНТИЗМА
В СТРАНАХ АТР
КАК ФЕНОМЕН ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЗАПАДА И ВОСТОКА [1]**

Аннотация:

Протестантизм является одним из динамичных христианских движений, история которого насчитывает пять столетий. За этот период времени протестанты смогли распространить свое мировидение во всех частях света. Вместе с религиозными традициями протестанты распространяют культурные достижения западной цивилизации. Особое внимание заслуживает вопрос культурной трансмиссии протестантизма в странах АТР. Вопросы взаимодействия культур Запада и Востока – одни из актуальных в современной гуманитаристике. Автор статьи обращает особое внимание на миссионерское движение протестантов как на один из важных факторов, стимулирующих процесс эволюции мировой культуры.

Ключевые слова:

протестантизм, протестантская культура, культурная трансмиссия, трансмиссия протестантизма, эволюция культуры, дихотомия Запад-Восток.

Dombrauskene Galina Nikolaevna

PhD in History of Arts,
Assistant Professor of the History of Arts and Culture,
Maritime State University
named after Admiral G. I. Nevelsky
dom-hors@mail.ru

**CULTURAL TRANSMISSION OF
PROTESTANTISM
IN THE ASIA-PACIFIC REGION
AS A PHENOMENON OF INTERACTION
BETWEEN EAST AND WEST [1]**

Summary:

Protestantism is one of the dynamic Christian movements, with a history spanning five centuries. During this period Protestants managed to spread their worldview all around the world. Along with the religious traditions, Protestants popularize cultural achievements of the Western civilization. The question of the cultural transmission of Protestantism in Asia Pacific region should be studied properly, for the issue of the West-East cultures' interaction is one of the most pressing in the modern humanities. The author pays particular attention to the Protestant missionary movement as one of the most important factors driving the evolution of the world culture.

Keywords:

Protestantism, protestant culture, cultural transmission, transmission of Protestantism, evolution of culture, West-East dichotomy.

Изучение феномена культурного взаимодействия Запада и Востока составляет весьма внушительный сегмент современной гуманитаристики. Начиная с XVIII в. складываются разнообразные подходы и методы для исследований в этой области: исторический (В. Дильтей, Н.И. Конрад, Д.С. Лихачев, Б.Ф. Рыбаков, А.Ф. Лосев, Г.Ф. Александров), культурологический (В.М. Найдыш, А.С. Панарин, В.С. Степин.), социологический (В.К. Чалояна, В.М. Жирмунского, Н.Г. Шахназаровой), философский (И. Гердер, Г.В.Ф. Гегель, И.В. Гете, Ф. Ницше, О. Шпенглер, Э. Гуссерль, М. Шелер, К. Ясперс, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, С. Л. Франк, В.В. Зеньковский, П.Я. Чаадаев, А.С. Хомяков, Н.Я. Данилевский, Н.А. Бердяев, Т.П. Григорьева, М.А. Мамонова, М.Т. Степанянц), онтологический (М. Бубер, С.Л. Франк, М. Хайдеггер), цивилизационный (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, О. Шпенглер, А. Тойнби, П.А. Сорокин и другие).

Еще Г.В.Ф. Гегель, обращал внимание на человеческую универсальность, проявляющую себя в «духовной связи» миров [1, с. 20]. Он отмечал, что «Восток и Запад присущи каждой вещи» [2, т. 2, с. 554]. По его мнению, планета подобна большому магниту, полюсами которого являются специфические и мироотношенческие модальности.

Немецкий философ и писатель Г. Гессе говорил о том же: «В мудрости Востока и Запада мы видим... не враждебные, борющиеся силы, но полюса, между которыми раскачивается жизнь» [3, с. 217].

С исторической точки зрения в отношениях Запада и Востока наблюдается динамическая цикличность, проявляющаяся в периодической смене преобладающих позиций то одной, то другой антиномии («большой восточно-западный мегацикл» [4, с. 217].

С позиции времени есть возможность наблюдать, как одно состояние межкультурных отношений сменяется другим: агрессия и изоляционизм одного мира по отношению к другому со временем сменяется потребностью к сближению и к всестороннему взаимодействию (в торгов-

ле, религии, искусстве и др.). Как утверждает А.Г. Инговатова, в этом проявляется диалектика «глубинного внутреннего бытия культуры в целом. На основе возможностей ретроспективного видения, событийно-смыслового дискурса, метода реконструкции историческое знание является примерами уникального проникновения и последующего воспроизведения «смыслового поля» минувших событий, целостного культурного облика определенной эпохи или ее отрезка. Для данного изложения особенно ценно то, что само по себе историческое исследование и поиск есть способ духовного постижения содержания того или иного культурного опыта, а значит, попытка диалога» [5].

Н.А. Бердяев делал интересное замечание по поводу того, что Европа не является замкнутым в себе миром; Западный мир всегда влекли мировые пространства, «мировая ширь, уходящая далеко на Восток... Неведомая ширь земного шара притягивает к себе. Взоры обращаются к Азии и Африке, к древним колыбелям культуры. Обратное движение с Запада на Восток, по-видимому, является внутренне неизбежной диалектикой европейской культуры» [6, с. 115]. В свою очередь и Восток «стал равновеликой Западу несущей конструкцией мирового сообщества» [7, с. 39–43], и эта его роль, по прогнозам многих ученых, в XXI в. будет только усиливаться.

Одним из каналов межкультурного взаимодействия является религия. Будучи мировоззренческой системой, сложенной из многообразных элементов аксиологического и онтологического порядка, она способствует культурной трансмиссии, стимулирующей культурную эволюцию. Вследствие чего одна культура передает свои аккумулированные ценности другой. Положительные последствия культурной трансмиссии проявляются через возникновение новых модификаций различных форм культуры, а также ее развитие по линии от простых форм к сложным [8].

Протестантизм – одно из динамичных христианских движений, под влиянием которого за пять столетий существования произошли значительные изменения религиозной и социально-политической жизни в Европе. Религиозная реформация дала мощный импульс для развития целого пласта культуры, получившего впоследствии заслуженное мировое признание.

Активное освоение земель Востока и, в частности, стран АТР протестантами наблюдается в XIX в. «Деятельный век решал многое; и вместо того, чтобы пасть под натиском рационализма, христианство продолжало вновь укрепляться евангельским рвением, которое вскоре проникло на все континенты. Воистину, то был Великий век распространения христианства во всем мире» [9, с. 97]. Первые протестантские миссии появились в Китае (первое десятилетие XIX в.); в конце 1850-х гг. миссионеры пришли в Японию; в Корее первая протестантская миссия появилась только в 1865 г.

Также в XIX в. объектом повышенного внимания христиан-протестантов стал и островной регион – Океания. Благодаря географическим открытиям и тщательно составленным картам, сделанным еще в XVIII в. английским мореплавателем Джеймсом Куком (1728–1779) во время трех его кругосветных путешествий, Европа открыла для себя новый мир. В Полинезию, Микронезию, Меланезию потянулись не только коммерсанты, но и миссионеры.

При рассмотрении взаимоотношений христиан-протестантов и коренных жителей таких стран, как Китай, Япония, Корея, многочисленных островных государств в Тихом океане как оппонентов западного и восточного миров приходится констатировать, что в различных местах региона опыт межкультурного контакта на религиозной почве вызывал разную реакцию.

Например, в Китае, культура которого была сформирована под воздействием философий конфуцианства и даосизма, а позже и буддизма, христианство встречало активное и нередко жестокое сопротивление. Протестантские миссионеры, которые, несмотря на все трудности, сумели все-таки в первом десятилетии XIX в. организовать деятельность своей миссии, явились продолжателями многовекового подвижничества, начатого несторианцами еще в VII в. В конце XIII в. в Китай пришли римские католики. С 1293 г. в Пекине трудился францисканский монах Джон, который за десять лет организовал огромный приход (около 6 000 человек). Во время разгоревшихся репрессий его труд был уничтожен. Уже в XVI в. иезуиты продолжили христианскую миссию Римско-католической церкви.

Деятельность протестантских миссионеров стала новым этапом в распространении христианства, а вместе с ним и ценностей западной культуры. Их работа протекала в очень сложных условиях, когда власти Китая всеми силами сопротивлялись ввозу опиума, поставленного на поток британскими коммерсантами. Вследствие этого, китайская сторона стремилась прекратить какую-либо торговую деятельность, закрыть порты для иностранных торговцев. Разгоревшиеся опиумные войны провоцировали негативное отношение китайского народа к европейцам. А следовательно и к их культуре и религии, в частности.

Не всегда положительный пример являли собой и сами миссионеры-протестанты. Многие не принимали во внимание уникальное своеобразие китайской культуры, противопоставляя ей

западную модель, не проявляя достаточного уважения к одной из древнейших культур мировой цивилизации. Вместе с тем были здесь и свои герои.

Выдающаяся роль в успехе этой работы принадлежала англичанину Роберту Моррисону (1782–1834), самому первому протестантскому миссионеру, попавшему в Китай и продержавшемуся там, не смотря на все трудности, двадцать пять лет. В книге Рут Такер приведен часто цитируемый диалог Р. Моррисона и капитана корабля, на котором тот направлялся в Китай: «Итак, мистер Моррисон, вы действительно предполагаете произвести впечатление на язычество великой Китайской империи?» На что Моррисон ответил: «Нет, сэр, но я предполагаю, что Бог сделает это» [10, с. 155–156].

Весьма показательна и история из его жизни, когда прибыв в Китай и сблизившись с двумя китайцами, обращенными в католичество, он стал изучать язык. Его учителя так боялись преследования и неминуемых пыток, что носили при себе яд на случай облавы, чтобы сразу покончить с собой.

Заслуга Р. Моррисона была в переводе Священного Писания на китайский язык, который у него, в сравнении с другими уже существовавшими ранее переводами, был намного качественнее. В итоге именно за ним закрепилось звание первого переводчика китайской Библии.

Среди других выдающихся протестантских миссионеров в Китае были еще Карл Ф.А. Гутцлафф, Хадсон Тейлор, Джонатан Гофорт и другие сподвижники, служившие в Китайской внутренней миссии. Именно Гутцлафф и Тейлор осознали, что нельзя не считаться с культурными основами страны, в которой они работали. Многие миссионеры в Китае противопоставляли окружающей действительности свой европейский облик, что не располагало к ним местное население. Эти два миссионера первые, кто одели на себя китайские одежды, Тейлор даже сделал себе характерную мужскую прическу – частично обритая голова и хвостик, предварительно перекрасив свои светлые волосы в черный цвет [11, с. 164].

В целом многолетняя работа в Китае дала свои результаты, и к моменту образования КНР в 1949 г. там насчитывалось уже примерно 1,8 миллионов христиан, из которых 750 000 были протестантами. Но в условиях проводимой китайскими коммунистами политики религиозная жизнь оказалась под запретом; более шести тысяч иностранных миссионеров были высланы из страны, и церковь была вынуждена уйти в подполье. С 1979 г. ситуация несколько изменилась: во время правления Дэн Сяопина было вновь разрешено отправление религиозных обрядов, в том числе и для христиан. На сегодняшний день в Китае насчитывается более 50 миллионов протестантов [12].

Не менее сложной оказалась работа протестантских миссионеров и в Японии. Страна подобно Китаю, Корею и другим близлежащим восточным государствам проводила жесткую политику изоляции, не допуская к себе европейцев.

Первые протестанты появились в Японии в 1850 г., а первая протестантская миссия открылась в 1865 г. По сей день эта страна продолжает оставаться одной из сдержанной по отношению к христианскому вероучению. В своей работе миссионеры сталкиваются с многими причинами, кроющимися в особенностях национального менталитета и отсутствия ряда ключевых когерентных с западными онтологических установок. В частности, как отмечает современный исследователь японской культуры С.А. Боева, в японском языке отсутствуют такие понятия, как «вера» (традиционные японские религии, синтоизм, буддизм, являются учениями); в религиозных традициях Японии отсутствуют понятия «спасение души для вечной жизни», «личное общение с Богом», «Бог-Личность» и др. В целом на сегодняшний момент в Японии синтоизм исповедуют 83,9 % населения, буддизм – 71,4 %, христианство (все вместе – католики, протестанты, православные) только 2 % [13].

С.А. Боева отмечает, что для японцев христианство – неудобная и сложная религия. «Тот факт, что христиане представляют в Японии религиозное меньшинство, свидетельствует в пользу того, что христианство до сих пор воспринимается японцами как религия чуждая, импортированная с Запада» [14].

Вместе с тем есть основания полагать, что в какой-то степени именно протестантизм оказал позитивное влияние на культуру Японии. В 1941 г. японский ученый Р. Кандзи, основываясь на концепции немецкого социолога М. Вебера («Протестантская этика и дух капитализма», 1904 г.), исследовал роль этики буддийской секты «Дзёдо синсю» в модернизации Японии. Опираясь на мнение М. Вебера по поводу того, что причинами индустриализации и модернизации в Европе являются аккумулированные в протестантской среде религиозные ценности, стимулирующие интерес к упорному труду и бережливости [15].

Синтоизм, который лежит в основе религиозного сознания японцев, учение по своей сути прагматичное. В нем усматриваются интересные совпадения принципов основных учений японских идеологов С. Судзуки (1579–1655) и Б. Исиде (1685–1744) с протестантской этикой.

Проповедуя, что труд приравнивается к воздержанию и по своей сути выражает набожность, С. Судзуки неоднократно подчеркивал, что надо работать усердно и целеустремленно, чтобы стать Буддой. Иными словами, он считал труд способом выражения истинной веры. И в этом плане его учение перекликается с идеями М. Вебера.

Действительно, в протестантизме произошло переосмысление значения труда в жизни верующего человека, что в итоге сказалось на последующем развитии хозяйственной, экономической и политической жизни Европы. В этом можно усмотреть культурный параллелизм, так как японцы тоже весьма трудолюбивый народ; они добросовестные и преданные своему делу работники. Как отмечает В. Симхович в своей статье «Истоки современной японской системы управления», работа для японцев – это религия и именно религиозные отношения к труду лежат в основе экономического успеха страны. Поскольку японскому менеджменту изначально присуща религиозная ориентация, многие компании располагают собственными храмами. Ведущих представителей деловых кругов можно часто видеть в храме Инари, названного в честь покровителя коммерции. Фактически у каждой крупной корпорации есть девиз или лозунг с религиозным оттенком, провозглашающий принцип гармонии, искренности, стремление к постоянной добросовестной работе [16]. При всем этом протестантские деноминации не получили широкого распространения в Японии и число их последователей невелико.

Весьма впечатляющим по своим масштабам и достижениям стало распространение протестантизма в Океании. На сегодняшний день в ряде островных государств достаточно большой процент протестантов по сравнению с мировыми показателями (например, в Тувалу – 98,4 %, в Новой Зеландии – 85 %, на островах Кука – 75 %, Соломоновых Островах – 68 %, в Кирибати – 66 %, Папуа-Новая Гвинея – 60 %, Французской Полинезии – 55 %) [17].

Однако в самом начале освоения региона труд миссионеров был сопряжен с большими трудностями и большими человеческими потерями. Где-то (особенно на Фиджи) местные жители оказывали жестокое сопротивление, в других – были более открыты и шли на контакт, например, на Гавайях.

Многие островитяне вполне обоснованно боялись миссионеров, как и всех европейцев, которые для них ассоциировались с работорговлей. Также значительным препятствием на пути христианству был анимизм. Аборигены боялись принимать чужеземцев, боясь проклятий со стороны злых духов. В результате многие миссионеры погибли от рук местных жителей, многие умирали от невыносимого напряжения сил, а некоторых постигла еще более страшная участь – они были съедены каннибалами.

Но неусыпный труд протестантских миссионеров привел к тому, что островитяне стали более восприимчивы к христианской вере. Церкви стали не только местом богослужения, но и центром общественной жизни и образования.

Уникальное географическое положение тихоокеанских островов повлияло на стратегию региональной миссионерской деятельности, которая столкнулась со многими проблемами, среди которых – отсутствие транспортных сообщений между островами, маленькая территория суши, ограниченная численность населения, – все это приводило к тягостным ощущениям клаустрофобии. Со временем между островами стали курсировать миссионерские суда («Утренняя звезда» в Микронезии, «Джон Уильямс» в Полинезии, «Южный крест» в Меланезии) [18, с. 185]. Перемещаясь с их помощью, миссионеры в роли полевых директоров координировали религиозную работу своих соратников.

Одним из выдающихся миссионеров, который попытался привлечь внимание островитян к христианской культуре, был Джон Уильямс (1796–1839). Главной задачей Уильямса стал поиск эффективного подхода к этим людям с самобытной островной языческой культурой. Он предпринял попытку показать, что достижения Запада могут значительно улучшить уровень жизни. Он хотел не только принести им христианство, но дать этим людям цивилизацию, которую он считал предварительным условием для насаждения церкви. Он высказывался так: «Миссионер не приходит, чтобы стать варваром, но чтобы возвысить язычников; не чтобы уподобиться им, но поднять их до себя» [19, с. 197]. Для начала он построил большой семикомнатный дом с верандой и с окнами на море и на живописные картины природы. Его мастерство, трудолюбие и настойчивость произвели большое впечатление на местных жителей, и скоро они последовали его примеру.

Занятия Уильямса «окультуриванием» населения не уменьшили его рвения к работе проповедника. Несмотря на свою активную трудовую деятельность, он проводил по пять богослужений в воскресенье и другие богослужения на неделе, а личный трудовой пример был частью его повседневной проповеди. Среди тех, кто так же внес свой вклад в христианизацию Океании, следует почтить память Джеймса Чалмерса и Оливера Томкинса, которых забили дубинками насмерть,

разрубили на куски, сварили и съели, а также женщину-миссионера Флоренс Янг, Хирама Бингэма и многих других.

Последствия прихода людей Запада на острова Океании были огромны. Вместе с их религией пришли и их обычаи, множество европейских языков. Вследствие этого стали трансформироваться традиции островной жизни, возникли новые политические системы, стала распространяться грамотность, денежная экономика вытеснила бартер, вошло в обиход слово *cargo* («груз») – так местное население называло западные товары, которые доставлялись миссионерам на судах.

Пожалуй, самым уникальным примером трансмиссии западного протестантизма в АТР стала современная Южная Корея, – страна, которая была одной из самых закрытых. В случае с Кореей можно наблюдать уникальную реакцию адаптации, которая вследствие замещения традиционного паттерна веры под влиянием христианства привела к ошеломляющим результатам: уже к началу XX в. сформировалась национальная протестантская община, а к настоящему времени в Южной Корее христианами являются около половины жителей – 45 % (34,4 % протестантов и 10,6 % – католиков) [20].

В Корее сложилась благоприятная ситуация, когда методы культурно-просветительской работы христианских миссионеров совпали с потребностями духовного, социального, экономического развития корейского общества. Протестанты построили первые больницы, школы по западному образцу, способствовали распространению современных научных и технических знаний, активно участвовали в национально-освободительном движении, в частности, выступая против посягательств Японии на суверенитет Кореи. Эта позиция расположила к себе местное население, что в результате привело к осознанию христианства как заступнической веры, выступающей в интересах местного населения.

Еще одной важной причиной популяризации христианства в Корее стал перевод Библии на национальный язык. «Книга священной веры Иисуса» (Новый Завет) была переведена в 1887 г. в стилистике доступной и понятной широким массам. «Перевод Библии послужил широкому распространению самого корейского языка в его письменной форме (хангыль). В 1886 г. в Корее было издано 15 690 экземпляров Библии, до 1892 г. – 578 000, в 1895–1936 гг. – 18 079 466» [21]. Изучение Библии привело к ликвидации безграмотности местного населения и развитию корейского языка.

Таким образом, важным результатом культурной трансмиссии протестантизма в странах АТР следует считать активизацию процесса формирования и развития национального сознания. При содействии научно-технических, социальных, культурных достижений Запада, принесенных протестантами на восточные земли, стали образовываться местные социально-культурные институты, производящие на свет продукты национальной культуры и искусства, все чаще получающие признание во всем мире.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена в рамках Государственного задания Минобразования и науки РФ по теме «Комплексное исследование механизмов межкультурной коммуникации в АТР», 2013 год.
2. Шаймухамбетова Г.Б. Гегель и Восток. Принципы подхода. М., 1995.
3. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. М., 1971.
4. Паломничество Германа Гессе в страну Востока // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1992. Вып. 1.
5. Панарин А.С. Философия истории. 1999.
6. Инговатова А.Г. Запад – Восток: проблема диалога культур: опыт социально-философского исследования: автореф. ... канд. фил. наук. Барнаул, 2002.
7. Бердяев Н.А. Судьба России (опыт по психологии войны и национальности). М., 1990.
8. Байдаров Е.У. Роль и место религии в культурно-цивилизационном развитии социума эпохи глобализации // Мир и религия. Общественный и научно-популярный журнал. Астана, 2009. № 2. С. 39–43.
9. Новая философская энциклопедия: в 4 томах / ред. совет: Степин В.С., Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., Огурцов А.П. и др. М., 2010.
10. Такер Р. От Иерусалима до края Земли / пер. с англ. СПб., 1998.
11. Там же.
12. Там же.
13. Protestant.ru. URL: protestant.ru (дата обращения: 20.05.12).
14. Боева С.А. Восприятие христианской культуры в современной Японии (обзор источников) / доклад Международной научной конференции «Византийский след в культуре и искусстве Тихоокеанского побережья в пространстве полилога Китай-Корея-США-Австралия-Россия», Владивосток, ДВФУ, 27 мая – 3 июня 2012.
15. Там же.
16. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М., 1990.
17. Симхович В. Истоки современной японской системы управления. URL: http://www.ctin.ru/management/peopl/japan_sources.shtml. (дата обращения: 2.06.2012).
18. Универсальный справочник «Все страны мира». Новейший справочник по странам мира. Ростов н/Д, М., 2009.

19. Такер Р. От Иерусалима до края Земли / пер. с англ. СПб., 1998.
20. Там же.
21. Бачинин В.А. Биографический метод в социологии религии: жизненный мир южнокорейского пастора // Философия, религия и культура стран Востока. СПб., 2007.
22. Ким Г.Н. История религий Кореи. Алматы, 2001.

References (transliterated) and notes:

1. The study is performed as a part of the state assignment by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, subject "Complex research of the intercultural communication mechanisms in the Asia Pacific Region", 2013.
2. Shaymukhambetova G.B. Gegel' i Vostok. Printsipy podkhoda. M., 1995.
3. Gegel' G.V.F. Raboty raznykh let. M., 1971.
4. Palomnichestvo Germana Gesse v stranu Vostoka // Vostok – Zapad. Issledovaniya. Perevody. Publikatsii. M., 1992. Issue 1.
5. Panarin A.S. Filosofiya istorii. 1999.
6. Ingovatova A.G. Zapad – Vostok: problema dialoga kul'tur: opyt sotsial'no-filosofskogo issledovaniya: avtoref. ... kand. fil. nauk. Barnaul, 2002.
7. Berdyaev N.A. Sud'ba Rossii (opyt po psikhologii voyny i natsional'nosti). M., 1990.
8. Baydarov E.U. Rol' i mesto religii v kul'turno-tsivilizatsionnom razvitii sotsiuma epokhi globalizatsii // Mir i religiya. Obshchestvennyy i nauchno-populyarnyy zhurnal. Astana, 2009. № 2. P. 39–43.
9. Novaya filosofskaya entsiklopediya: in 4 vols / ed. board: Stepin V.S., Guseynov A.A., Semigin G.Y., Ogurtsov A.P. et al. M., 2010.
10. Taker R. Ot Ierusalima do kraya Zemli / transl. from English. SPb., 1998.
11. Ibid.
12. Ibid.
13. Protestant.ru. URL: protestant.ru (date of access: 20.05.12).
14. Boeva S.A. Vospriyatie khristianskoy kul'tury v sovremennoy Yaponii (obzor istochnikov) / doklad Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Vizantiyskiy sled v kul'ture i iskusstve Tikhookeanskogo poberezh'ya v prostranstve poliloga Kitay-Koreya-SSHA-Avstraliya-Rossiya», Vladivostok, DVFU, May 27 – June 3 2012.
15. Ibid.
16. Veber M. Izbrannie proizvedeniya / transl. from Germ.; comp., general. ed. and afterword of Y.N. Davydov; foreword of P.P. Gaydenko. M., 1990.
17. Simkhovich V. Istoki sovremennoy yaponskoy sistemy upravleniya. URL: http://www.ctin.ru/management/peopl/japan_sources.shtml. (data obrashcheniya: 2.06.2012).
18. Universal'niy spravochnik «Vse strany mira». Noveyshiyy spravochnik po stranam mira. Rostov n/D, M., 2009.
19. Taker R. Ot Ierusalima do kraya Zemli / transl. from English. SPb., 1998.
20. Ibid.
21. Bachinin V.A. Biograficheskiy metod v sotsiologii religii: zhiznennyiy mir yuzhnokoreyskogo pastora // Filosofiya, religiya i kul'tura stran Vostoka. SPb., 2007.
22. Kim G.N. Istoriya religiy Korei. Almaty, 2001.